

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории Древнего мира и Средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной академии наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной академии наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск X

Одесса

ФЛП «А.С. Фридман»

2013

ББК 63.3(237Ук.7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова.
Протокол № 6 від 26 лютого 2013 р.

Древнее Причерноморье. Выпуск X / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «А.С. Фридман», 2013. – 654 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов X Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2013 г. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, истории и археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор

Избаш-Гоцкан Т.А. – к.и.н., доцент кафедры истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова)

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины
ОНУ имени И.И. Мечникова

Рецензенты:

Брумяк И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Харьковского
национального университета имени В.Н. Каразина

Издание осуществлено при финансовой помощи Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Крава.

ISBN 978-966-96181-10-9

© Кафедра истории Древнего мира и Средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2013

¹⁵ Дубовская О.Р. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских погребений» Северного Причерноморья // АА. – № 6. – 1997. – С. 201.

¹⁶ Копылов В.П. Скифы Нижнего Дона... – С. 136.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Копылов В.П. Нижне-Донской культурно-исторический район... – С. 31.

¹⁹ Копылов В.П., Коваленко А.Н. Комплексы архаического времени в дельте Дона // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. – Вып. 23. – 2007. – С. 181.

²⁰ Посейгун А.А. Раскопки кургана Дюнный в Аксайском районе Ростовской области // Археологические записки. – Вып. 6. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 120-121.

²¹ Копылов В.П. Отчет об исследованиях Южно-Донской экспедиции на островной части дельты Дона в Азовском районе Ростовской области в 2011-2012 гг. – 2012. – Л. 102-103.

²² Дараган М.Н., Подобед В.А. Жаботинский горизонт и Черногоровская культура культуры. Хронологические соотношения // МОБЧМ. Сборник статей по материалам XIII международной научной конференции. – Ростов-на-Дону, 2013. (в печати).

²³ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного левобережья. – К., 1968. – С. 70, Ильинская В.А. Раннескифские кургана бассейна р. Тясмин. – К., 1975. – С. 154.

С.С. Рябцева (Кишинев, Молдова)

О СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕРТАХ ВИЗАНТИЙСКОГО ЮВЕЛИРНОГО УБОРА VI-VII вв.

Для византийского парадного ювелирного убора характерна роскошь и разнообразие форм украшений. В него входили диадемы, серьги, ожерелья, медальоны, гривны, броши и фибулы, разнообразные пояса, браслеты и перстни¹. Византийская мода влияла и на одеяния властителей варварских королевств. В ряде случаев прослеживается приспособление византийских мастеров к варварским вкусам². Появление византийских изделий в подобной среде в Центральной и Восточной Европе отражает как имперские византийские амбиции, так и распространение христианских идей, т.к. христианские символы зачастую вписывались в ювелирный декор³.

В письменных источниках зафиксирована работа как государственных, так и частных мастерских в Константинополе, Афинах, Сирии (в Басре), Тиро (Тире?). В документах встречается ряд терминов, связанных с ювелирным делом: *argentarii*, *aurarii*, *cavidarii*, *daktylida(arii)*, *χρῆσοῦοί*, *aurifex*⁴.

Рис. 1 Украшения второй половины V–VII вв.

1. Фрагмент диадемы. Клад Варна (София, Археологический музей); 2. Браслет. Клад Варна (София, Археологический музей); 3. Серьги. Афины (Музей Бенаки); 4. Подвеска. Египет; 5. Серьга. Нью-Йорк; 6. Серьга. Афины; 7. Серьга. Афины; 8. Серьга. Никосия; 9. Ожерелье и серьга. Балтимор; 10. Перстень. Ричмонд; 11. Серьга. Озора-Тотпуста (Венгрия)

При всем разнообразии набора украшений изделия этого периода демонстрируют общность технологических приемов изготовления, декоративных и стилистических особенностей декорировки. Ранневизантийское ювелирное искусство впитало богатство эллинистического наследия. В таких центрах, как Антиохия и Александрия, греческая культура и греческий язык сохранилась и при римском господстве. Эти тенденции были сильны и в христианский период⁵.

В 1 и 2 случае указаны место находки и хранения, в 3 и 11 – находки, остальных – хранения. Для ранневизантийского времени известно довольно большое количество золотых украшений, при этом металл, используемый византийскими ювелирами, демонстрирует значительное единообразие состава. Содержание золота в нем колеблется от 90 до 96%, тогда как в более поздних украшениях оно снижается до 80%. Сырье, применявшееся для изготовления украшений, несколько отличалось от монетного, в котором содержание золота составляло более 97%⁶.

В III в. происходит отход от римского натурализма в декоре ювелирных украшений, начинает складываться стиль ранних византийских украшений с применением техники ажурной резьбы. К ранним экземплярам изделий, выполненных в прорезной технике, относятся ожерелья, подвески (*encolpīa*) с такими исполненными в античных традициях мотивами, как пальметта и спираль. Дальнейшее развитие ажурной техники прослеживается и в IV в., вместе с тем в Диоклетиановскую эпоху явно ощущается восточное влияние, выразившееся в обильном применении драгоценных камней. В этот период в декоре преобладают орнаментальные завитки, встречаются и геометризованные узоры. В V в. происходит дальнейшее развитие геометрической орнаментации, она становится еще четче. Тяга к драгоценным камням наиболее отчетливо проявляется во времена Юстиниана. К VI в. в основном складывается система ажурной орнаментации украшений⁷. Прорезная техника давала возможность экономии металла и создания эстетического пластического образа⁸. Именно использование этой техники стало одним из определяющих моментов специфики ювелирного убора VI–VII вв.

Наиболее распространенными ювелирными техниками, применявшимися в рассматриваемый период, являлись литье,ковка, штамповка, пайка, резьба, чеканка, гравировка, инкрустация. Во многих изделиях использовалась проволока – гладкая, витая, рубчатая, имитирующая ряды зерни. Различные типы украшений декорировались зернью, сканью, жемчугом, резными камнями, разноцветными вставками и подвесками (наиболее часто встречаемы аметисты, гранаты, горный

хрусталь)⁹. Для ювелирных изделий V–VII вв. характерно сочетание золота и драгоценных камней: полихромия, вошедшая в моду под влиянием востока. Цветовая гамма ювелирных украшений находит параллели в мозаичных изображениях Равенны, где весьма четко переданы ожерелья, браслеты, фибулы императорской четы и придворных¹⁰.

Среди изделий византийских ювелиров этого периода представлены сложные ажурные украшения, подчас составленные из сотен отдельных деталей. Вместе с тем просматривается и тенденция к унификации как форм, так и принципов декора ряда изделий, сходные типы украшений тиражируются как в Константинополе, так и на периферии¹¹.

В системе декора византийских ювелирных украшений VI–VII вв. может быть выделен основной набор орнаментальных мотивов. Растительные узоры включают древа, крины, ветви, завитки-побеги, пальметты, розетки. Линейно-геометрический декор составляют спирали, ленты, круги, пунктир, зигзаги, кресты, надписи и монограммы. Встречаются и антропоморфные и зооморфные изображения. Пальметты, линейные завитки, так же как и в искусстве эллинизма и римского времени, продолжают складываться в законченные композиции, но теперь в них заключено символическое значение. В VI в. складывается своеобразное иконографическое решение декора многих типов украшений, соединяющее в себе черты эллинистического художественного наследия и христианской иконографии. В VI–VII вв. техника и сюжетные изображения становятся универсальными для разных типов украшений, влияние Константинополя распространяется и в других центрах (рис. 1). Для древностей VII в. характерно, пожалуй, наибольшее количество ажурных вещей с малым количеством вариантов формы и сюжетов, после середины этого столетия в ювелирном деле намечаются признаки застоя¹². Последовавшие разрушение цветущих городов, арабские завоевания, последствия иконоборчества, - все это отложило негативный отпечаток на развитие ювелирного дела¹³.

При всем разнообразии и насыщенности ювелирного убора VI–VII вв. выделяются основные типы украшений, характерные для византийской традиции этого времени.

Диадемы. Если в памятниках II–III вв. представлены диадемы-повязки, декорированные жемчугом и драгоценными камнями, то с IV в. структура диадем несколько усложняется, появляется центральный выступ-кома с драгоценными камнями в обрамлении жемчугом (рис. 1,1). С VII в. этот центральный выступ зачастую увенчан крестом¹⁴.

Ожерелья. Для византийской традиции характерны имеющие античные истоки цепи, плетенные тонким гибким плетением, носившиеся, как правило, в сочетании с подвесками или медальонами¹⁵.

Изготавливавшиеся в византийских мастерских цепи - «украшенные золотом шнуры» (по определению византийского историка Менандра Протиктора), зачастую подносились варварским властителям¹⁶. Кроме того, встречаются цепи, собранные из отдельных проволочных звеньев или звеньев, чередующихся с драгоценными камнями (рис.1,9). В отдельный тип выделяются цепи из плоских миниатюрных медальонов с растительным декором¹⁷.

Медальоны, крепившиеся к гибким цепям или дровотым гривнам, декорировались жемчугом, драгоценными камнями (аметистом, халцедоном, ляпис-лазурью), зернью, сканью, филигранью, вставками с изображениями императоров, сюжетными композициями. Кроме того, распространены ажурные штампованные медальоны с замысловатым концентрическим растительным узором. Кроме изделий круглой формы, представлены каплевидные, многогранные медальоны, подвески листовидной формы, лунницы, кресты, филиakterии (рис.1,4)¹⁸. При императоре Константине получила распространение традиция использования брактеатов для декорирования различных видов украшений. Кроме изготовления медальонов, они использовались для украшения серег, фибул, браслетов. Данный декоративный элемент встречается и в памятниках VI-VII вв.¹⁹

Еще один тип шейных украшений представляет собой своеобразные ажурные драгоценные ожерелья-воротнички, состоящие из отдельных прямоугольных или трапециевидных пластинок, декорированных драгоценными камнями. Данные украшения находят близкие аналогии в изображении ожерелья в костюме императрицы Феодоры, представленном в знаменитой мозаике Равенны. Целая подборка подобных изделий хранится в собрании парижского Лувра. Но наиболее известно и часто воспроизводится роскошное ожерелье, происходящее из Египта и хранящееся в собрании Античных древностей Берлина²⁰. Берлинское ожерелье состоит из ажурных трапециевидных пластинок, декорированных прямоугольными аметистовыми вставками и зернами жемчуга. Нижний край изделия украшен каплевидными подвесками, выполненными из горного хрусталя и аметиста.

Фибулы. Одной из отличительных черт ранневизантийского костюма является использование дисковидных фибул, носившихся как мужчинами, так и женщинами. Подобные фибулы являлись, в том числе, характерной чертой одеяния членов императорской семьи, а также чиновников. В юстиниановскую эпоху получили распространение дисковидные фибулы с подвесками. В процессе ассимиляции византийского костюма варварами в их костюме появляются фибулы в виде византийского креста, декорированные сканью или цветными вставками²¹. Изготавливались византийскими мастерами и другие типы

фибул, причем с VI в. становятся наиболее распространенными различные варианты двухпластинчатых фибул²². В VI–VII вв. в декоре византийских фибул зачастую используется та же прорезная техника, что и на других типах украшений.

Пояса. Для византийского костюма рассматриваемого времени характерны роскошные поясные гарнитуры. Среди подобных изделий представлены пряжки типа «Сиракузы» с орнаментами в виде лилий, поясные накладки со стилизованными изображениями, растительным или геометрическим декором. Для древностей VII в. характерны овалнорамчатые пряжки со щитками, декорированными изображениями льва, грифонами, пальметтами, листьями плюща, гроздьями винограда, монограммами, крестами (пряжки типа «Коринф», «Сиракузы», «Бал Гота»). Византийское влияние прослеживается и среди находок VI–VII вв. в памятниках Юго-Восточной и Центральной Европы. Сходные поясные наборы встречаются и в Крыму, а также в «древностях перешепинского круга»²³.

Браслеты. Вплоть до VI в. в декоре браслетов прослеживаются эллинистическо-римские традиции. Византийские мастера изготавливают как простые гладкие браслеты с небольшим расширением в средней части, так и сложные изделия, представляющие собой весьма замысловатые конструкции. Были распространены пластинчатые браслеты с крупными прямоугольными или круглыми щитками, соединенными с дугой браслета при помощи шарнирного крепления. В декоре подобных браслетов широко применяются полудрагоценные камни, жемчуг, для декорировки медальоном используются брактиаты, изображения креста, а также святых²⁴. Примером роскошного браслета византийской работы VII в. является украшение из варнинского клада, богато декорированное изображениями виноградных побегов и украшенное крупным жемчугом (рис.1,2).

Перстни. Пожалуй, наиболее популярными и широко распространенными украшениями, изготовлявшимися в византийских ювелирных мастерских, являлись перстни. Эти изделия отличаются типологическим разнообразием и вариативностью декора – каменные вставки, эмаль, скань, зернь. В декоре перстней широко представлены христианские, мистические, религиозные сцены, в том числе и переданные в духе народного язычества²⁵.

В ранний период перстни украшались гравированным орнаментом (по металлу или каменным вставочкам). В памятниках V–VI вв. представлены обручальные кольца с портретами супругов, в том числе и принимающих венец из рук Христа. Кроме того, распространены перстни с христианскими символами: хризмами, крестами, голубями, с изображениями сцен из Священного писания – Даниила во рву львином

или Соломона на коне, поражающего зло, а также отдельных святых, например, святого Михаила. Для V – начала VI в. характерно увлечение так называемыми закрытыми монограммами, встречающимися как на перстнях, так и на других ювелирных изделиях. Во второй половине VI–VII вв. получают распространение открытые крестообразные монограммы²⁶. Кроме перстней с гравированными изображениями и перстней с инталиями, встречаются также перстни с ажурными жуковинами, выполненными в виде цветов и декорированными драгоценными камнями (рис.1,10).

Серьги. Весьма многочисленны и разнообразны серьги, выполненные как византийскими мастерами, так и под византийским влиянием. Встречаются как достаточно простые, так и сложные, составные варианты. Основу практически любой серьги составляет кольцо-дужка. Представлены и простые гладкие проволочные серьги, а также серьги, декорированные в нижней части гроздьё зерни. Но как правило, византийские серьги сопровождаются в нижней части достаточно сложной составной подвеской. Подвеска зачастую состоит из композиции соединенных последовательно полихромных бусин, выполненных из полудрагоценных камней, жемчуга или стеклянной пасты. Подчас полихромные бусины перемежаются с металлическими композициями –бусинами, шатонами для цветных вставочек, проволочными петельками (рис.1,11). Подобная подвеска на дужке-кольце серьги может быть одна или же их может быть целая серия. Если подвесок много, они, как правило, упрощенные, в их декоре преобладают проволочные петельки, на кольце колечки, предназначенные для крепления подобных подвесок, зачастую перемежаются с треугольниками зерни²⁷.

Вторую крупную группу серег составляют серьги с плоской подвеской. Подвески, как правило, ажурные – круглой, треугольной, каплевидной, звездовидной или лунцевидной формы. В их декор вводятся растительные мотивы. Эффект полихромии достигается при помощи использования драгоценных камней и жемчужной обниси (рис.1,3). Процесс развития византийских украшений, а также их широкого распространения хорошо просматривается на примере серег со звездовидными подвесками. Ранние варианты звездовидных серег паянные, выполнены с применением техники зерни. Более поздние экземпляры – тисненные или литые, по всей видимости, часть этих украшений изготовлялась за пределами Империи²⁸.

Остальные типы серег, как правило, имеют штампованные подвески. Особую группу составляют серьги с лунцевидными подвесками. Выделяются экземпляры с трехрогими лунницами, обращенными «рожками» вниз, а также серьги с двухрогими лунницами,

обращенными «рожками» вверх²⁹. Подобные серьги, особенно широко распространенные в VII в., декорировались изображениями птиц, сопоставленных у крина, фонтана, креста, монограммы (рис.1,5-8). Таким образом, в этот период ювелирное искусство отчетливо включается в канву христианского искусства³⁰.

Также как предметы византийской торевтики, ювелирные украшения имели общеимперское хождение, в качестве даров они попадают и в варварскую среду, о чем свидетельствует, например, целый ряд находок подобных изделий, происходящих с территории Восточной Европы³¹.

Таким образом, для византийских ювелирных украшений VI–VII вв. характерно обилие изделий, выполненных из золота в сочетании с полихромными драгоценными камнями, а также использование прорезной техники. Прорезная техника давала возможность как создавать уникальные декоративные эффекты, так и тиражировать отдельные типы украшений (такие как серьги, медальоны).

¹ Baldini Lippolis I. *L'oreficeria nell'impero di Costantinopoli tra IV e VII secolo*. – Bari, 1999.

² Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 12-20; Garam E. *Funde byzantinschen Herkunft in der Awarenzeit vom Ende des 6 bis zum Ende 7.* – Budapest, 2001; Залеская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII веков. Каталог коллекции. – СПб., 2006. – С. 9,10.

³ Balcárek P. *České země a Byzanc. A problematika byzantského uměleckohistorického vlivu.* – Praha, 2009. – P. 24.

⁴ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 22.

⁵ *Byzantium 330-1453.* – London, 2008. – P. 164.

⁶ Yeroulanou A. *Diatrita. Gold pierced-work jewellery from the 3th to the 7th century.* – Athens, 1999. – P. 15.

⁷ Yeroulanou A. *Op.cit.* – P. 194-196.

⁸ *Byzantium.* – P. 164-166.

⁹ Yeroulanou A. *Op.cit.* – P. 45; Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 17; Залеская В.Н. Указ. соч. – С. 11.

¹⁰ *Byzantium.* – P. 164.

¹¹ Залеская В.Н. Указ. соч. – 9.

¹² Yeroulanou A. *Op.cit.* – P. 11, 196.

¹³ *Byzantium.* – P. 165.

¹⁴ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 53-64.

¹⁵ Засецкая И.П., Казанский М.М., Ахмедов И.Р., Минасян Р.С. Морской Чулек. Погребения знати из Приазовья и их место в истории племён Северного Причерноморья в постгуннскую эпоху. – СПб., 2007. – С.28-40; Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 53-64.

¹⁶ Залеская В.Н. Указ. соч. – 10.

¹⁷ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – Cat. 15; Garam E. *Op.cit.* – Tab.4; *Byzantium.* – P. 160-175.

¹⁸ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 117-119; Залеская В.Н. Указ. соч. – P. 11.

- ¹⁹ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 167.
- ²⁰ *Ibidem.* – Cat. 32.
- ²¹ *Ibidem.* – 153-159.
- ²² Залеская В.Н. Указ. соч. – С. 10.
- ²³ Daim F. Der awarische Griff und die byzantinische antice // (H. Friesinger, F. Daim (Hrsg.)). Typen der Ethnogenese unter besonderer Berücksichtigung der Bayern II. Veröff. Komm. Frühmittelalterforsch. 13. – Wien, 1990. – P. 273-303; Daim F. Byzantinische Gürtel-garnituren des 8. Jahrhunderts // (F. Daim. (Hrsg.)). Die Awaren am Rand der byzantinischen Welt. Studien zu Diplomatie, Yandel und Technologietransfer im frühen Mittelalter. Monogr. zur Frühgesch. und Mittelalterarch. 7. – Innsbruck, 2000. – P. 77-204; Varsik V. Byzantinische Gürtelschnallen im mittleren und unteren Donauraum im 6. und 7. Jahrhundert // *Slovenská Archeológia.* – 1992. – 40. – P. 77-108; Залеская В.Н., Львова З.А., Маршак Б.И., Соколова И.В., Фоянкова Н.А Сокровища хана Кубрата. Перещепинский клад. – СПб., 1997. – С. 44-45; Залеская В.Н. Указ. соч. – С. 10-11; Комар А.В. Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы в VII – нач. VIII вв. // *Степи Европы в эпоху средневековья. Труды по археологии. Т. 5. Хазарское время. Сборник научных работ.* (Гл. ред. Евглевский А.В.). – Донецк, 2006. – С. 7-244.
- ²⁴ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 175; *Byzantium.* – P. 184.
- ²⁵ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 187.
- ²⁶ Залеская В.Н. Указ. соч. – С. 9.
- ²⁷ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 89-96.
- ²⁸ Svoboda V. Poklad byzantského kovotepce v Zemianském Vrbovku // *Památky archeologické.* – 1953 – 44. I. – P. 33-108; Čilinska Z. Frauenschmuck aus dem 7-8. Jahrhundert im Karpatenbecken // *Slovenská Archeológia.* – 1975. – V. – P. 70-72.
- ²⁹ Baldini Lippolis I. *Op.cit.* – P. 96-109.
- ³⁰ *Byzantium.* – P. 165
- ³¹ Залеская В.Н. Указ. соч. – С. 8.

О.К. Савельев (Одесса, Украина)

ПОРТРЕТНЫЕ РЕЛЬЕФНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ НА КЕРАМИКЕ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ ТИРЫ

Керамическая посуда с рельефными украшениями в античном мире получила широкое распространение в эллинистическое время. В римский период их популярность возрастает. Целью настоящей заметки является публикация керамических рельефных изображений римского времени из Тире, найденных в результате раскопок Белгород-Гирской экспедиции ИА НАН Украины и хранящихся в фондах Одесского археологического музея (ОАМ НАНУ) и Белгород-Днестровского краеведческого музея (БДКМ).